

**СИСТЕМНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПРОФИЛЕЙ ЛИЧНОСТИ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ
ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ К СПРАВЕДЛИВОСТИ****Е. О. Ермолова,**НГПУ, Новосибирск,
*shamka05@mail.ru,***С. А. Чаганова,**НГПУ, Новосибирск,
aurum94@mail.ru

В статье рассматривается личность с позиции личностного профиля, позволяющего количественно выявить и качественно описать ее особенности, учитывающие преобладание определенного типа чувствительности к справедливости и построить прогноз развития поведенческих реакций личности при нахождении в значимой для нее ситуации несправедливости. Подчеркивается необходимость изучения личностных особенностей во взрослом возрасте, так как к периоду взрослости черты личности приобретают наибольшую устойчивость и стабильность. Личностный профиль строится на основании включения в него следующих радикалов: черт личности, типов психологических границ, мировоззренческих установок и типа поведения.

Приведены результаты эмпирического исследования, осуществленного методом тестирования на взрослой выборке по следующим методикам: Опросник чувствительности к справедливости; Пятифакторный опросник личности; Психологические границы личности; Границы Я; Опросник диагностики агрессии; Шкала веры в справедливый мир. Обработка данных проводилась методами математической статистики: кластерным (метод полной связи, метод Уорда и k -средних), сравнительным (H -критерий Краскела – Уоллиса) и качественным анализом профилей на основании данных стандартизации тестовых баллов по шкале Маккола.

Выявлены и описаны личностные профили лиц с преобладанием одного типа чувствительности к справедливости: нарушитель, бенефициар, свидетель, жертва. Установлено, что лица с преобладанием определенного типа чувствительности к справедливости отличаются специфическими личностными особенностями, выраженными в разном сочетании черт личности, установок и типа поведения, и по-разному реагируют на ситуации несправедливости. В каждом личностном профиле также отмечена тенденция личности к альтруистическим или эгоистическим ориентациям и их сочетаниям в отношении восстановления нарушенной справедливости.

Ключевые слова: системный анализ; личностный профиль; чувствительность к справедливости; ситуация несправедливости; черты личности; психологические границы.

Для цитаты: Ермолова Е. О., Чаганова С. А. Системно-психологический анализ профилей личности с разными типами чувствительности к справедливости // Системная психология и социология. 2023. № 2 (46). С. 93–113. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.8

Ермолова Екатерина Олеговна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и истории психологии Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск.

E-mail: *shamka05@mail.ru*

ORCID: 0000-0002-1636-1527

Чаганова Светлана Алексеевна, аспирант по направлению «Общая психология, психология личности и история психологии» Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск.

E-mail: *aurum94@mail.ru*

ORCID: 0000-0002-7391-5653

UDC 159.9.07

DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.8

**SYSTEM-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS
OF PERSONALITY PROFILES WITH DIFFERENT TYPES
OF SENSITIVITY TO JUSTICE**

E. O. Ermolova,

NSPU, Novosibirsk,
shamka05@mail.ru,

S. A. Chaganova,

NSPU, Novosibirsk,
aurum94@mail.ru

The article studies a personality from the point of view of a personal profile, which allows to quantitatively identify and qualitatively describe its features, taking into account the predominance of a certain type of sensitivity to justice and to make the prediction of the development of a personality behavioral reactions when it is in a situation of injustice which is significant for a personality. The necessity of studying personal characteristics in adulthood is emphasized, because by the period of adulthood, personality traits acquire the greatest stability. The personal profile is based on the inclusion of the following radicals in it: personality traits, types of psychological boundaries, ideological attitudes and the type of behavior.

The results of an empirical study carried out by testing on an adult sample using the following techniques: Questionnaire of sensitivity to justice; Five-factor personality questionnaire; Psychological boundaries of personality; Boundaries of Self; Questionnaire of aggression diagnostics; Scale of faith in a just world are presented. Data processing was carried out by methods of mathematical statistics: cluster (full connection method, Ward and *k*-means method), comparative (*H*-Kruskal-Wallis criterion) and qualitative analysis of profiles, based on the data of standardization of test scores on the McCall scale.

The personal profiles of individuals with a predominance of one type of sensitivity to justice are identified and described: violator, beneficiary, witness, victim. It is established that individuals with a predominance of a certain type of sensitivity to justice have specific personal characteristics expressed in a different combination of personality traits, attitudes and types of behavior, and they react differently to situations of injustice. In each personality profile, the tendency of the individual to altruistic or egoistic orientations and their combinations in relation to the restoration of violated justice is also noted.

Keywords: system analysis; personality profile; sensitivity to justice; situation of injustice; personality traits; psychological boundaries.

For citation: Ermolova E. O., Chaganova S. A. System-psychological analysis of personality profiles with different types of sensitivity to justice // Systems psychology and sociology. 2023. № 2 (46). P. 93–113. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.8

Ermolova Ekaterina Olegovna, PhD in Psychology, Associate Professor, Professor at the Department of General Psychology and History of Psychology of the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

E-mail: *shamka05@mail.ru*

ORCID: 0000-0002-1636-1527

Chaganova Svetlana Alekseevna, postgraduate student in the direction of general psychology, personality psychology and history of psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

E-mail: *aurum94@mail.ru*

ORCID: 0000-0002-7391-5653

Введение

До сегодняшнего дня актуальными остаются вопросы о том, какими особенностями обладают личности, находящиеся в разных ситуациях несправедливости. Вследствие частого возникновения несправедливых ситуаций в мире как отдельный человек, так и общество в целом оказываются чувствительны к ситуациям несправедливости, исходя из своих индивидуальных личностных (и групповых) особенностей. При этом чувствительность к справедливости не является обособленным психическим образованием, представляет собой определенную черту, входит в структуру личности и в целом имеет взаимосвязи с ее компонентами.

Поскольку наиболее сформированное восприятие ситуаций несправедливости и отношения к ним ожидается от личности во взрослом возрасте, возникает необходимость системного изучения чувствительности к справедливости в совокупности с особенностями личности, которые способны актуализироваться при переживании несправедливости. Так как черты личности и психологические границы становятся устойчивыми к периоду взрослости, когда сформированы уже мировоззренческие установки и выработан тип поведения, а также определено отношение к справедливости и несправедливости как ценностям человеческой жизни, то необходимо системно-психологическое изучение круга вопросов, касающихся проявления личностных особенностей в составе профиля личности с учетом отношения личности к несправедливости во взрослом возрасте.

Таким образом, цель данного исследования заключается в построении и интерпретации личностных профилей с выделением доминирующих радикалов, входящих в него, у лиц, обладающих разными наиболее значимыми для себя позициями отношения к несправедливости в рамках системного подхода [18: с. 321–335].

Системные представления о чувствительности к справедливости и радикалах, входящих в состав профиля личности

На протяжении развития человечества понятие справедливости рассматривалось в рамках разных научных направлениях и сейчас занимает особое место в системе человеческих взаимоотношений и социальных институтов. Чувство справедливости помогает регулировать и разрешать межличностные конфликты, социальные и правовые ситуации, распределять блага, поддерживать общественный порядок и управлять социумом.

Дискуссии о справедливости мироустройства встречаются в работах как античных философов (Платон, Аристотель, Эпикур), мыслителей Средневековья (Ф. Аквинский), Древней Руси [10: с. 14–33], эпохи Возрождения [11], так и в сочинениях Нового времени, среди которых труды Ф. Бэкона, который утверждал, что справедливость — именно то понятие, которое объединяет людей и создает основу для права (норм и правил человеческого существования) [3: с. 506]. Понятие справедливости, продолжая развиваться в разных научных дисциплинах, в том числе в психологии, обрастает своими дериватами [4: с. 42].

Так, одной из авторитетных современных теорий, предложенной М. Лернером, выступает теория веры в справедливый мир [24]. По мнению автора, вера в справедливый мир необходима для удовлетворения потребности в безопасности. При этом готовность терпеть несправедливость, равно как и возникающая сила реакций в ответ на нее, носит устойчивый характер [26; 27]. М. Шмитт с соавт. в своих исследованиях пришел к выводу о существовании характерной черты личности, определяющей поведение человека в зависимости от восприятия несправедливости. Таким образом, возникло понятие чувствительности к справедливости (далее — ЧС) [28].

Чувствительность к справедливости проявляется с четырех позиций: нарушителя, бенефициара, свидетеля, жертвы, — что было отмечено в работе А. А. Адамян и др. [2], а также

исследовалось Е. О. Ермоловой и С. А. Чагановой в контексте защитной системы личности [8; 9]. Нарушитель пренебрегает правами других людей; бенефициар незаслуженно получает блага, которые должны принадлежать другим; свидетель не нарушает принципов справедливости, но наблюдает, как это делают другие; жертва пребывает в положении, когда ущемляются ее законные права.

Таким образом, возникает необходимость определения, обладает ли личность характерной, наиболее значимой для себя позицией отношения к несправедливости, и, следовательно, описания психологических профилей лиц с разными наиболее значимыми для себя позициями отношения к несправедливости. Под психологическим профилем понимается схематическое изображение характера как иерархической последовательности входящих в него радикалов [17]. Радикалами в контексте настоящего исследования выступают личностные характеристики, необходимые для описания особенностей личности в соотношении с наиболее значимой для нее позицией отношения к несправедливости.

Изучение личностных профилей лиц с разными типами ЧС предполагает рассмотрение четырех психологических конструктов, являющихся радикалами, входящими в профиль личности, а именно:

- веры в справедливый мир как мировоззренческой установки, согласно которой мир устроен упорядоченно и каждый человек в нем получает то, что заслужил и заслуживает то, что имеет; веры в справедливость, породившей феномен чувствительности к справедливости как отдельной черты личности, выполняющей в структуре индивидуальности определенные функции и проявляющейся в ее поведении [16];

- черт личности как эндогенных базовых тенденций, которые развиваются в детстве и достигают зрелой формы во взрослом возрасте, после чего остаются стабильными у психически здоровых людей. Личностные черты организованы иерархически и влияют на модели мыслей, чувств и действий [23: с. 165; 25: с. 86]. Черты личности — стабильные устойчивые характеристики личности, практически неизменно и при этом отчетливо проявляющиеся на поведенческом

уровне вне зависимости от меняющихся внешних обстоятельств жизнедеятельности субъекта [13: с. 182];

- агрессии как целенаправленного разрушительного поведения, наносящего вред объектам нападения [14: с. 16; 7]. Выделяют три компонента агрессии: инструментальный, аффективный и когнитивный [5; 6; 7];

- психологических границ личности как множественных функций системы Я, направленных на идентификацию и защиту личности [21]. В ходе построения психологических границ происходит оценка ситуации как справедливой или несправедливой. Психологические границы личности обладают рядом свойств: проницаемостью, которая определяет их тип (тонкие / толстые) [22], и подвижностью, указывающей на их гибкость / ригидность [21]. Собственные психологические границы, как правило, не осознаются личностью до тех пор, пока они не нарушаются извне.

Таким образом, недостаток теоретических и эмпирических данных, проясняющих различия между психологическими портретами лиц, обладающих определенной, значимой для них позицией отношения к несправедливости, вызывает необходимость проведения эмпирического исследования, направленного на построение личностных профилей и качественного их описания как психологических портретов личности.

Материалы и методы

Основанием для проведения эмпирического исследования, послужила гипотеза, раскрывающаяся в следующих предположениях: 1) в группах лиц с разными значимыми для них позициями отношения к несправедливости (нарушителя, бенефициара, свидетеля, жертвы) наблюдаются значимые различия в чертах личности, типах психологических границ, вере в справедливый мир и компонентах агрессии; 2) каждая группа с выраженной позицией отношения к несправедливости отличается индивидуальными особенностями личностных профилей.

Эмпирическое исследование было проведено в период с 2021 по 2022 год на выборке

650 взрослых респондентов (периода молодости и взрослости: $M_x = 31,9$ лет), проживающих в России. Из них — 384 женщины (59 %) и 266 мужчин (41 %). Выборка формировалась из совершеннолетних лиц, относящихся к эпохе взрослости. Именно во взрослости черты личности завершают свое формирование и приобретают наибольшую устойчивость и стабильность [1: с. 608–609; 18: с. 167]. В этот период реализуется когнитивное совершенствование, характеризующееся развитием адаптивности и продуктивности деятельности [12: с. 173]. Это период карьерного роста и профессиональных достижений, противоборства мотивации самосохранения и самореализации [19: с. 185]; выработки устойчивых моделей поведения и мировоззренческих установок; завершения формирования черт личности как ее устойчивых характеристик.

Выборка исследования формировалась как через социальные сети, где специально для сбора данных был организован форум «Справедливость современного мироустройства», на котором размещались электронные формы методик, так и традиционным способом, с помощью бланков тестовых заданий в центре психолого-педагогической поддержки «Родник» (г. Новосибирск). В обоих случаях в инструкциях было указано, что авторы преследуют сугубо научные цели. Для подтверждения надежности данных результаты, собранные в онлайн- и офлайн-средах, были подвергнуты сравнению по *U*-критерию Манна – Уитни. Значимые различия обнаружены не были. Была также проведена подготовительная работа по нахождению возможных «выбросов» и учета повторных попыток прохождения тестов, в результате чего данные четырнадцати респондентов были исключены из анализа.

С целью проведения исследования был сформирован банк диагностических методик: опросник «Чувствительность к справедливости» А. А. Адамян, С. К. Нартовой-Бочавер, М. Шмитт [2]; пятифакторный опросник личности в адаптации А. Б. Хромова [20]; опросник «Диагностика агрессии» А. Басса и М. Перри в адаптации С. Н. Ениколопова и Н. П. Цибульского [7]; «Границы Я» Н. Браун в адаптации Е.О. Шамшиковой [21]; «Психологические границы личности» Э. Хартманна

в адаптации О. А. Шамшиковой, В. И. Волоховой [22]; опросник «Шкала веры в справедливый мир» С. К. Нартовой-Бочавер и Н. Б. Асташиной [15].

С целью подтверждения выдвинутых положений гипотезы применялись методы математической статистики, среди которых: 1) кластерный анализ (по методу полной связи, методу Уорда и *k*-средних) для дифференциации выборки на группы по данным четырех шкал опросника «Чувствительность к справедливости» — для установления значимой позиции отношения личности к несправедливости: нарушитель, свидетель, жертва, бенефициар; 2) сравнительный анализ с использованием *H*-критерия Краскела – Уоллиса — для выявления достоверных различий между группами, полученными в результате кластеризации выборки по шкалам обозначенных методик; 3) процедура стандартизации данных — перевод сырых баллов в стандартную шкалу оценок (*T*-баллы по шкале Маккола) — для правомерности построения единого профиля личности по всем шкалам методик; 4) качественный анализ радикалов личностного профиля с целью психологического портретирования.

Таким образом, тщательное планирование эмпирического исследования, сформированная выборка респондентов, использование валидных методик диагностики и надежных методов математической статистики позволили провести системно-психологический анализ профилей личности с преобладанием одного конкретного типа чувствительности к справедливости, что находит свое выражение в наиболее значимой для личности позиции отношения к несправедливости.

Результаты и обсуждение

Предварительный системно-психологический анализ понятия чувствительности к справедливости (ЧС), собранных методом тестирования данных и результаты предыдущих эмпирических исследований [8; 9] указали на необходимость применения метода кластерного анализа. Кластеризация выборки методом иерархического агломеративного семейства, полной связи и методом Уорда по результатам

четырёх шкал (ЧС нарушителя, ЧС бенефициара, ЧС свидетеля, ЧС жертвы) опросника «Чувствительность к справедливости» позволила получить древовидную дендрограмму, представленную на рисунке 1.

Результаты кластерного анализа свидетельствуют о том, что 1-й кластер составляют личности с преобладанием чувствительности к справедливости нарушителя ($\bar{x} = 35,9$): Γ_1 — ЧС нарушителя; 2-й кластер — чувствительности

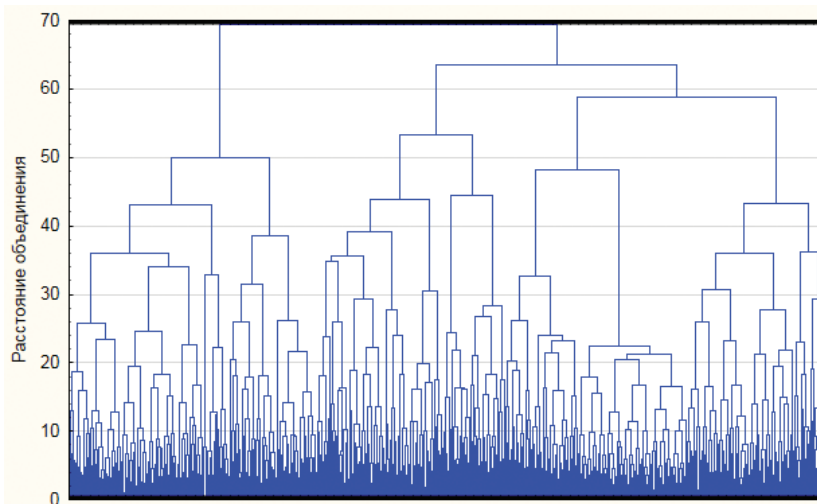

Рис. 1. Древовидная дендрограмма

Для подтверждения устойчивости принятого кластерного решения, т. е. ее достоверности (устойчивая типология сохраняется при изменении метода кластеризации), был дополнительно применен итеративный кластерный анализ по методу k -средних. Согласно результатам анализа, в первый кластер вошли 134 испытуемых, во второй — 159, в третий — 124 и в четвертый — 233. Сравнимые классификации групп показали схожее решение и имеют долю совпадения в 89 %.

Для определения преобладающего типа чувствительности к справедливости в каждом кластере были проанализированы средние значения по каждой группе, что позволило определить принадлежность испытуемых к конкретному кластеру (табл. 1).

к справедливости свидетеля ($\bar{x} = 34,6$): Γ_2 — ЧС свидетеля; 3-й кластер — чувствительности к справедливости бенефициара ($\bar{x} = 40,1$): Γ_3 — ЧС бенефициара; 4-й кластер — чувствительности к справедливости жертвы ($\bar{x} = 43,5$): Γ_4 — ЧС жертвы.

Таким образом, на основании применения иерархического и итеративного методов кластерного анализа проверки достоверности кластерного решения были созданы кластеры относительно равных размеров, при этом с высокой контрастностью между кластерами и сходными объектами внутри каждого кластера, что позволяет определить принадлежность личности к определенной группе с преобладанием конкретного типа чувствительности к справедливости, что выражается

Таблица 1

Показатели средних значений и стандартного отклонения для каждого кластера по шкалам опросника «Чувствительность к справедливости»

Шкалы	$\bar{x} \pm \sigma$ (1 кластер)	$\bar{x} \pm \sigma$ (2 кластер)	$\bar{x} \pm \sigma$ (3 кластер)	$\bar{x} \pm \sigma$ (4 кластер)
ЧС нарушителя	35,9 ± 7,86	27,2 ± 7,82	17 ± 8,48	16,4 ± 9,39
ЧС бенефициара	23,6 ± 6,97	29 ± 7,38	40,1 ± 6,33	18,7 ± 8,51
ЧС свидетеля	28,1 ± 6,41	34,6 ± 5,50	15,8 ± 7,6	20,2 ± 7,9
ЧС жертвы	9,6 ± 5,05	31,6 ± 8,46	23,5 ± 8,98	43,5 ± 5,07

Примечание: жирным шрифтом выделено максимальное значение показателя.

в наиболее значимой для личности позиции отношения к несправедливости.

На базе предположения о том, что каждая группа с выраженной позицией отношения к несправедливости (нарушителя, свидетеля, жертвы, бенефициара) отличается индивидуальными особенностями, входящими в личностный профиль, было принято решение о применении сравнительного анализа с помощью непараметрического *H*-критерия Краскела – Уоллиса для выявления значимых различий по измеряемым признакам: черты личности, тип психологических границ, вера в справедливый мир, агрессия. Результаты представлены в таблице 2.

Полученные результаты указывают на наличие значимых различий между четырьмя группами лиц с преобладанием разных типов чувствительности к справедливости по двадцати восьми исследуемым показателям. Наименьшее количество различий обнаружено между чертами личности групп с ЧС свидетеля и ЧС бенефициара. Наибольшее количество различий выявлено между чертами личности в группах с ЧС свидетеля и ЧС жертвы, ЧС бенефициара и ЧС жертвы. Анализ данных таблицы указывает на сложную систему выраженности черт личности у лиц с разными типами чувствительности к справедливости.

Показатель веры в справедливый мир для себя различен в группах с ЧС нарушителя и ЧС свидетеля, а группы с ЧС бенефициара и ЧС свидетеля отличаются от группы с ЧС жертвы. Больше всего верят в справедливость мира для себя лица с ЧС свидетеля, и меньше всего — с ЧС жертвы. Полученные данные подтверждают возможность включения шкал опросника «Вера в справедливый мир» в состав профилей личности.

Говоря о компонентах агрессии, по признаку «гнев» различаются группы с ЧС нарушителя и ЧС свидетеля, группы с ЧС бенефициара и ЧС жертвы, а по показателю враждебности группа с ЧС жертвы отличается от остальных групп. При этом показатель гнева более выражен у нарушителей, а показатель враждебности — у жертв.

Показатели типов психологических границ различаются между группами: по степени подвижности между группами с ЧС нарушителя

и ЧС бенефициара, ЧС бенефициара и ЧС жертвы. Наиболее часто нарушают границы других людей представители группы с ЧС нарушителя. Показатель проницаемости границ (тонкие / толстые) различается в группах с ЧС нарушителя и ЧС свидетеля, ЧС свидетеля и ЧС жертвы. Данные свидетельствуют, что психологические границы играют значимую роль в определении восприятия ситуации как справедливой или несправедливой.

Для выявления личностных особенностей лиц с преобладанием одного конкретного типа чувствительности к справедливости (нарушителя, свидетеля, жертвы, бенефициара), что выражается в наиболее значимой для личности позиции отношения к несправедливости в составе профиля, была проведена процедура стандартизации первичных баллов. Это позволило представить разноразмерные шкалы, необходимые для составления личностного профиля, в едином виде благодаря переводу сырых значений в стандартные *T*-баллы по формуле:

$$T = 50 + [10 (X - M) / SD],$$

где *M* — среднее первичных (сырых) показателей для нормативной выборки, *SD* — стандартное отклонение для той же выборки, *X* — первичный результат конкретного обследуемого по той или иной шкале. Нормативные диапазоны *T*-шкалы Маккола: от 0 до 39 баллов — низкие значения, от 40 до 60 — нормативные значения, от 61 до 100 — высокие значения. На основании *T*-баллов были построены лепестковые диаграммы, наглядно демонстрирующие преобладание личностных характеристик в группах испытуемых с разными типами чувствительности к справедливости.

Для удобства личностным характеристикам — радикалам профиля — была присвоена следующая нумерация, применяемая ко всем группам испытуемых:

- личностные черты, первичные факторы:
- 1 — активность / пассивность; 2 — доминирование / подчиненность; 3 — общительность / замкнутость; 4 — поиск впечатлений / избегание впечатлений; 5 — привлечение внимания / избегание внимания; 6 — теплота / равнодушие; 7 — сотрудничество / соперничество;

Таблица 2

Значимые различия по показателям черт личности, веры в справедливый мир и агрессии между группами с преобладанием определенного типа чувствительности к справедливости

Показатели	N-критерий Краскела – Уоллеса	Уровень значимости – p	Z-значения				
			Γ_1 – ЧС нарушителя Γ_2 – ЧС свидетеля	Γ_1 – ЧС нарушителя Γ_3 – ЧС бенефициара	Γ_1 – ЧС нарушителя Γ_4 – ЧС жертвы	Γ_2 – ЧС свидетеля Γ_3 – ЧС бенефициара	Γ_2 – ЧС свидетеля Γ_4 – ЧС жертвы
Пятифакторный опросник личности							
Активность / пассивность	20,59	0,001	z = 3,94			z = 3,73	z = 2,86
Доминирование / подчиненность	51,35	0,000	z = 5,14	z = 4,79	z = 6,97		
Общительность / замкнутость	124,47	0,000	z = 10,49	z = 8,43	z = 6,52		z = 5,08
Поиск впечатлений / избегание впечатлений	18,76	0,000	z = 3,03				z = 4,19
Привлечение внимания / избегание внимания	8,17	0,042	z = 2,8				
Теплота / равнодушие	14,38	0,002					z = 3,03
Сотрудничество / соперничество	69,37	0,000	z = 3,65	z = 7,99	z = 5,89	z = 4,74	z = 3,22
Доверчивость / подозрительность	63,41	0,000	z = 3,85	z = 3,18			z = 6,97
Уважение к другим / самоуважение	37,55	0,000	z = 3,96	z = 5,54			z = 4,40
Аккуратность / неаккуратность	56,6	0,000	z = 3,80	z = 5,86			z = 4,22
Настойчивость / слабоволие	83,3	0,000			z = 7,58		z = 5,35
Ответственность / безответственность	17,04	0,000			z = 3,17		z = 3,22

Самоконтроль / импульсивность	7,80	0,050	$z = 2,75$						
Предусмотрительность / беспечность	14,11	0,002				$z = 3,25$		$z = 2,88$	
Тревожность / беззаботность	74,54	0,000	$z = 5,86$		$z = 6,57$			$z = 5,52$	$z = 6,29$
Напряженность / расслабленность	27,05	0,000				$z = 4,06$			$z = 4,44$
Депрессивность / эмоциональный комфорт	22,05	0,000				$z = 3,58$		$z = 3,28$	$z = 3,79$
Самокритика / самодостаточность	57,90	0,000		$z = 5,83$			$z = 6,23$		$z = 7$
Лабильность / стабильность	47,46	0,000		$z = 5,67$			$z = 5,47$		$z = 6,21$
Любопытство / консерватизм	154,8	0,000		$z = 2,96$		$z = 7,7$		$z = 9,11$	$z = 10,8$
Мечтательность / реалистичность	153,83	0,000				$z = 8,2$		$z = 9,67$	$z = 10,1$
Артистичность / неартистичность	116,36	0,000		$z = 4,03$		$z = 5,2$		$z = 8,08$	$z = 9,58$
Сензитивность / нечувствительность	18,33	0,000		$z = 3,25$		$z = 3,23$	$z = 2,79$	$z = 2,71$	
Пластичность / ригидность	11,57	0,009						$z = 3,15$	
Шкала веры в справедливый мир									
Вера в справедливый мир для себя	269,82	0,000	$z = 4,31$			$z = 9,48$		$z = 14,9$	$z = 11,5$
Опросник «Диагностика агрессии»									
Гнев	77,96	0,000	$z = 7,9$		$z = 6,97$	$z = 7,09$			
Враждебность	37,2	0,000				$z = 4,62$		$z = 4,74$	$z = 4,58$
Опросники «Психологические границы личности» и «Границы Я»									
Подвижность границ	71,2	0,000			$z = 11,06$				$z = 8,25$
Проницаемость границ	56,3	0,000	$z = 7,3$						$z = 6,2$

8 — доверчивость / подозрительность; 9 — понимание / непонимание; 10 — уважение к другим / самоуважение; 11 — аккуратность / неаккуратность; 12 — настойчивость / слабоволие; 13 — ответственность / безответственность; 14 — самоконтроль / импульсивность; 15 — предусмотрительность / беспечность; 16 — тревожность / беззаботность; 17 — напряженность / расслабленность; 18 — депрессивность / эмоциональная комфортность; 19 — самокритика / самодостаточность; 20 — эмоциональная лабильность / эмоциональная стабильность; 21 — любопытство / консерватизм; 22 — мечтательность / реалистичность; 23 — артистичность / неартистичность; 24 — сензитивность / нечувствительность; 25 — пластичность / ригидность;

— личностные черты, вторичные факторы: 26 — экстраверсия / интроверсия, 27 — привязанность / отделенность; 28 — контролирование / естественность; 29 — эмоциональность / эмоциональная сдержанность; 30 — игривость / практичность;

— вера в справедливый мир: 31 — вера в справедливость мира для себя; 32 — вера в справедливость мира в целом;

— компоненты агрессии: 33 — физическая агрессия; 34 — гнев; 35 — враждебность;

— типы психологических границ: 36 — толстые / тонкие; 37 — жесткие / гибкие.

Так как черты личности и типы психологических границ определяются дихотомиями, далее при анализе личностных профилей акцент сделан на той стороне дихотомической черты или функции, которая преобладает или, наоборот, выражена минимально.

Личностный профиль лиц с преобладанием чувствительности к справедливости нарушителя

Лепестковая диаграмма черт личности (первичных и вторичных факторов), веры в справедливый мир, типов психологических границ и агрессии в *T*-баллах в группе лиц с преобладанием ЧС нарушителя представлена на рисунке 2.

Анализ черт личности в группе с ЧС нарушителя показывает преобладание основной черты — экстраверсии (26) — и таких первичных

черт, как общительность (3), сотрудничество (7), доминирование (2), настойчивость (12) и тревожность (16).

Анализ низких значений указывает на вторичную черту — отделенность (27) — и такие первичные черты, как непонимание других (9) и самоуважение (10). Преобладание общительности (3) сочетается с сотрудничеством (7): нарушитель склонен действовать в команде и считаться с окружающими, при этом доминирование (2), настойчивость (12) и самоуважение (10) говорят об уверенности в себе и целеустремленности, однако тревожность (16), в противоположность беззаботности, часто подводит нарушителя и не позволяет доводить начатое до конца. Учитывая то, что это характеристики личности, склонной особенно переживать факты своего нарушения прав других, можно сделать следующий вывод: общительность (3) способствует тому, что при угрызаниях совести нарушитель обращается к социуму, при этом склонность к сотрудничеству (7) обуславливает, в общем, переживания о своем нарушении прав других. Тревожность (16) при нарушении прав других проявляется как осторожность и желание заранее прогнозировать отрицательные последствия своих социально неодобряемых поступков, а непонимание других (9) способствует развитию страха наказания. Однако настойчивость (12) и доминирование (2) направляются на то, чтобы все же восстановить самостоятельно нарушенную справедливость, так как самоуважение в совокупности с сотрудничеством является толчком к репарационному жесту и сохранению внутреннего уважения к себе.

Преобладание веры в справедливый мир в целом (32) и меньшая выраженность веры в справедливость мира для себя (31) у лиц, наиболее остро реагирующих на факты нарушения ими справедливости, свидетельствует о том, что они воспринимают мир через призму своего мировоззрения: преобладание переживаний о фактах того, что они нарушили чьи-то права, свидетельствует о том, что нарушение справедливости представляется им, в общем, как нечто нетипичное.

Об этом свидетельствует выраженность радикала «подвижность границ» (37). Нарушителям свойственно нарушать границы

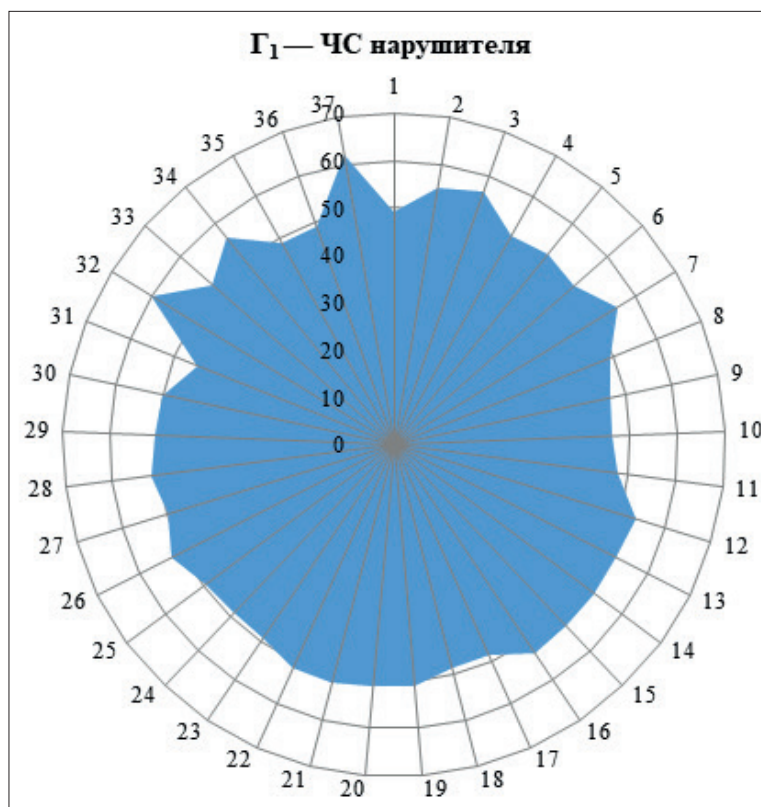

Рис. 2. Диаграмма показателей личностных особенностей лиц с преобладанием ЧС нарушителя

других людей, при этом они имеют слабое представление о протяженности собственного психологического пространства. Таким образом, переживания о собственных нарушениях представляются им как попрание общественных норм, что идет вразрез с пониманием того, что мир в целом справедлив. У лиц данной группы наблюдаются толстые психологические границы (36), направленные на защиту своей личности.

Говоря о гневе (34) как о доминирующем, ярко выраженном компоненте агрессии у лиц с преобладанием ЧС нарушителя, следует обратить внимание на его аффективную характеристику: гнев представляет собой возбуждение, аффективную готовность к агрессии. В этом понимании гнев является состоянием готовности проявлять агрессию в адрес других, ведь нарушение прав других можно определить как акт агрессии в их адрес. Однако преобладание готовности к агрессии не означает собственно акта агрессии, поэтому нарушение прав других сопряжено с проявлениями эмоций и является для данной группы скорее

бессознательным актом действия. На это же указывает и тот факт, что из всех компонентов агрессии наиболее низкий уровень у враждебности (35).

Все исследуемые признаки в группе лиц с ЧС нарушителя находятся в нормативном диапазоне, за исключением показателя веры в справедливый мир в общем (32), который имеет лишь незначительное превышение (T -балл = 60,6), и подвижности психологических границ (T -балл = 62, при норме до 60).

Итак, в группе лиц с преобладанием ЧС нарушителя отмечается наличие следующих значимых характеристик в порядке убывания выраженности: подвижность границ (37), вера в справедливый мир в общем (32), общительность (3), гнев (34), сотрудничество (7), доминирование (2), настойчивость (12), тревожность (16), экстраверсия (26), отдаленность (27), непонимание других (9), самоуважение (10) и враждебность (35), — в совокупности составляющих личностный профиль, обладающий следующими особенностями.

Общительность, самоуважение, настойчивость и доминирование указывают на готовность личности делиться переживаниями с окружающими и восстанавливать справедливость, однако непонимание других и тревожность препятствует этому в действительности. Сотрудничество способствует самому факту нарушения прав других за счет имеющихся доверительных отношений с ними, что при этом не противоречит появлению мук совести. При этом вера в справедливый мир в общем указывает на то, что если нарушитель болезненно реагирует на собственные несправедливые деяния в адрес других, то он предполагает, что и остальные члены общества мыслят так же, а потому не вредят другим, что подтверждает вероятность случайности нарушений. Муки совести при собственном нарушении справедливости не вызывают агрессию как движущую силу для восстановления справедливости: данные показывают преобладание лишь гнева, что указывает на то, что, несмотря на муки совести за нарушение справедливости, личность не всегда способна эту справедливость восстанавливать, хотя черты личности указывают на потенциал к этому.

Личностный профиль лиц с преобладанием чувствительности к справедливости свидетеля

Лепестковая диаграмма черт личности (первичных и вторичных факторов), веры в справедливый мир, типов психологических границ и агрессии в *T*-баллах в группе лиц с преобладанием чувствительности к справедливости свидетеля представлена на рисунке 3.

Анализ диаграмм черт личности в группе с ЧС свидетеля показывает преобладание следующих основных черт: игривость (30); из первичных черт более выражены такие, как доверчивость (8), любопытство (21), мечтательность (22), аккуратность (11), ответственность (13) и активность (1), а также, согласно низким значениям признаков, свидетелям свойственны интроверсия (26) — основная черта и первичные — беззаботность (16) и замкнутость (3).

Так, личность, наиболее реагирующая на ситуации наблюдения несправедливости,

склонна ее исправлять в силу аккуратности (11), ответственности (13) и активности (1). При этом доверчивость (8) и мечтательность (22) выступают чертами, способными обуславливать сам факт наибольших переживаний личности в позиции свидетеля. Это вызвано тем, что благодаря доверчивости (8) и мечтательности (22) свидетели идеализируют окружающих людей, что способствует болезненности переживания во время наблюдения ситуаций несправедливости, при этом данная позиция позволяет испытывать переживания со стороны, т. е. вовне, в безопасном для себя пространстве. При этом любопытство (21) и ответственность (13) выступают катализатором к вмешательству в ситуации несправедливости. Такие черты, как беззаботность (16) и замкнутость (3), также позволяют сделать вывод о том, что свидетели считают свою жизнь более справедливой, чем у других. Это подтверждается результатами анализа веры в справедливый мир, поскольку личность в позиции свидетеля полагает что мир в большей степени справедлив именно по отношению к ним самим (31). Наибольшая эмоциональная реакция свидетелей при наблюдении за несправедливостью в жизни других является следствием их веры в то, что лично в их жизни справедливость есть. Спокойствие по поводу того, что в их жизни все справедливо, позволяет перевести фокус внимания на других и заметить, что жизнь других менее справедлива, чем их собственная.

Преобладание физической агрессии (33), наиболее выраженное из всех компонентов агрессии в группе лиц с ЧС свидетеля, свидетельствует о следующем: с одной стороны, такие личности способны к восстановлению наблюдаемой несправедливости за счет применения физической силы, например наказания нарушителей чьих-то прав; с другой стороны, физическая агрессия (33) представляется формой снятия психологического напряжения. При этом наименее низкий показатель из всех компонентов агрессии — гнев (34) — указывает на то, что свидетели склонны к поверхностности переживаний, так как гнев предполагает физиологическое возбуждение, в случае же слабого проявления чувства гнева и сильной агрессии можно

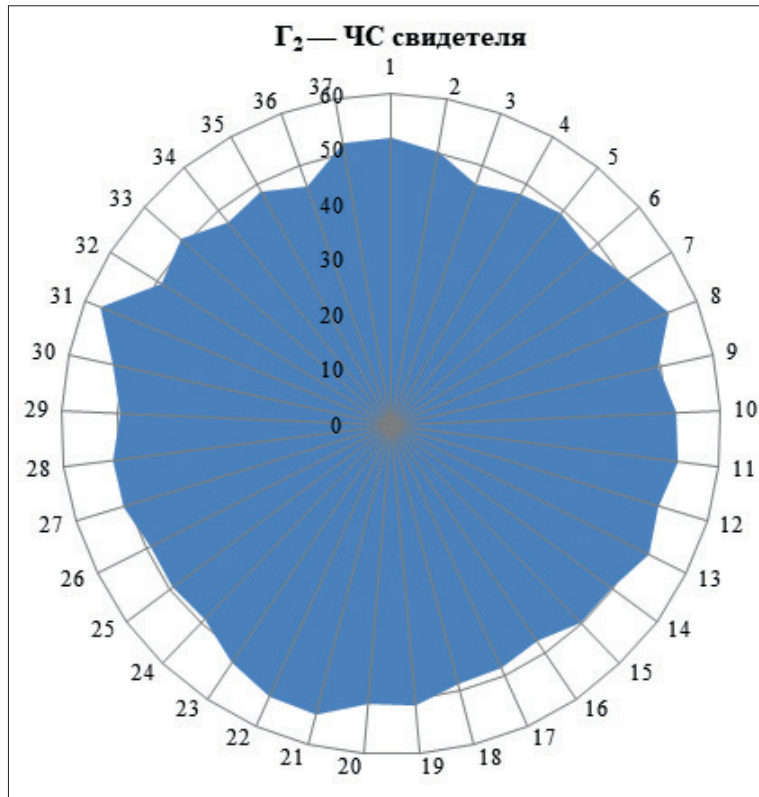

Рис. 3. Диаграмма показателей личностных особенностей лиц с преобладанием ЧС свидетеля

сделать вывод о быстроте реагирования свидетелей на несправедливость при отсутствии глубоких внутриличностных переживаний, несмотря на значимость для личности позиции наблюдения несправедливости. Показатель проницаемости границ (37) отражает черствость, холодную отстраненность лиц данной группы. Все исследуемые признаки в группе лиц с ЧС свидетеля находятся в нормативном диапазоне.

Итак, в группе лиц с преобладанием ЧС свидетеля отмечается наличие следующих значимых характеристик в порядке убывания выраженности: вера в справедливый мир для себя (31), доверчивость (8), любопытство (21), мечтательность (22), аккуратность (11), ответственность (13), активность (1), игривость (30), физическая агрессия (33), интроверсия (26), беззаботность (16), гнев (34), проницаемость психологических границ (36) и замкнутость (3).

Таким образом, анализ личностных характеристик представителей группы с преобладанием ЧС свидетеля в совокупности говорит об альтруизме: переживая за несправедливые

действия в адрес других, что мотивировано верой в то, что мир менее справедлив в общем, чем для них, они стремятся исправлять несправедливость, совершенную в адрес других, чему способствует и преобладание физической агрессии. Важно также отметить, что сегодня, в век информационных технологий и обилия сообщений, поступающих человеку, в том числе о безнравственных поступках, далеко не на все неправомерные действия можно ответить, чтобы восстановить справедливость. В таких ситуациях мечтательность позволяет фантазировать о мести и восстановлении справедливости в силу невозможности реально применить активные действия в адрес нарушителя ввиду его недостижимости.

**Личностный профиль
лиц с преобладанием чувствительности
к справедливости бенефициара**

Лепестковая диаграмма черт личности (первичных и вторичных факторов), веры

в справедливый мир, типов психологических границ и агрессии в *T*-баллах в группе лиц с преобладанием чувствительности к справедливости бенефициара представлена на рисунке 4.

как незаслуженные и недостойные. Самодостаточность (19) в контексте позиции бенефициара проявляется двояко: с одной стороны, в совокупности с таким качеством, как уважение к другим (10), служит мерой нравственности,

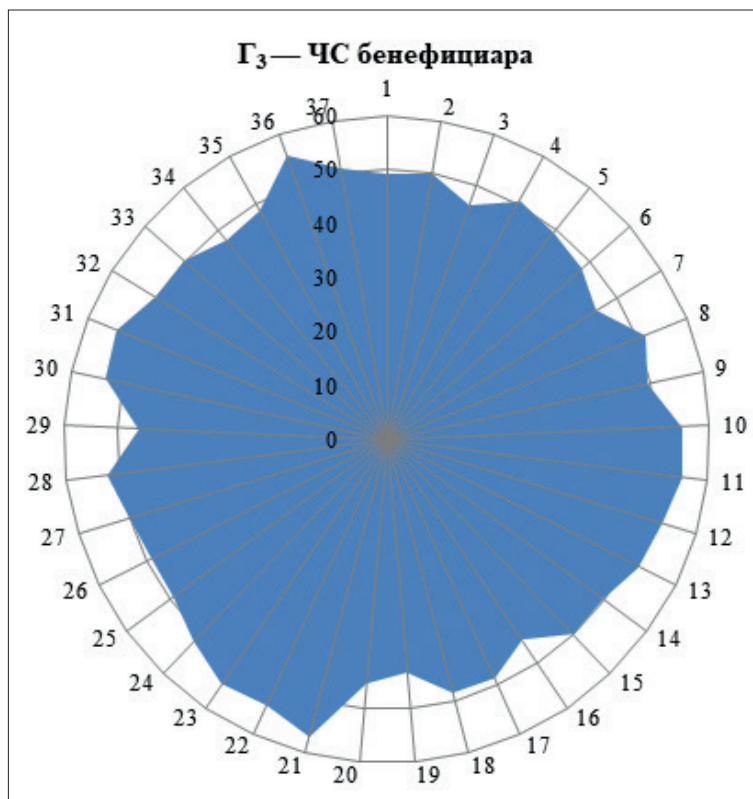

Рис. 4. Диаграмма показателей личностных особенностей лиц с преобладанием ЧС бенефициара

Анализируя выраженность личностных черт в группе с преобладанием ЧС бенефициара, мы наблюдаем доминирование вторичного фактора — игривости (30), и таких первичных факторов, как любопытство (21), аккуратность (11), уважение к другим (10), артистичность (23) и мечтательность (22). Эмоциональная сдержанность (29), беззаботность (16) и самодостаточность (19) имеют низкие значения. Бенефициар, в чертах личности которого преобладают игривость (30) и уважение к другим (10), проявляет активность по отношению к окружающим и уважительно относится к тому, что получает от других. При этом любопытство (21) и артистичность (23) поспособствуют тому, чтобы разобраться в основаниях для получения благ, а уважение к другим (10) поможет отказаться от полученных благ и представить их

которая заставит отказаться от полученных благ, с другой стороны, позволит принять полученное как должное. Соединение данных личностных черт в итоге свидетельствует о переменной склонности к альтруизму и отказу от полученных благ, несмотря на желание их получить, при этом уважение к другим (10) вызывает переживания во время получения благ, так как бенефициар понимает, что они незаслуженные.

Бенефициары обладают более высоким уровнем веры в справедливость мира для них (31), чем для окружающих в целом. Это говорит о том, что, несмотря на неправомерность получения благ, бенефициары все же воспринимают их положительно, например как награду за их некие другие действия, что препятствует желанию бенефициара расстаться с незаслуженными благами и способствует оправданию их получения:

В группе с преобладанием ЧС бенефициара отмечается преобладание физической агрессии (33) и низкий уровень гнева (34). Первая помогает снять психическое напряжение, возникшее в результате получения благ, выступает в роли защиты полученного и является движущей силой для восстановления справедливости, что говорит о переменности альтруизма. Низкий уровень гнева, так же как и в группе с преобладанием ЧС свидетеля, говорит о том, что получение благ за счет других вызывает моральные переживания, не приводящие к сильному физиологическому возбуждению.

Что касается психологических границ, то бенефициарам свойственны открытые, тонкие границы (36), что в совокупности с мечтательностью (22) и беззаботностью (16) способствует минимизации стремлений к восстановлению справедливости благодаря вымышленному оправданию: получение благ за счет других обусловлено везением или неким высшим смыслом.

Все исследуемые признаки в группе лиц с ЧС бенефициара находятся в нормативном диапазоне.

Таким образом, в группе лиц с преобладанием ЧС бенефициара, наблюдается наличие следующих значимых характеристик в порядке убывания выраженности: любопытство (21), аккуратность (11), проницаемость психологических границ (36), уважение к другим (10), артистичность (23), мечтательность (22), вера в справедливый мир (31), игривость (30), эмоциональная сдержанность (29), физическая агрессия (33), гнев (34), беззаботность (16) и самодостаточность (19).

Анализ личностного профиля лиц со значимой для них позицией бенефициара показывает, что, с одной стороны, личность бенефициара способна отказаться от полученных благ, при этом присутствует и нежелание лишиться их, что указывает на переменную склонность к альтруизму и желание найти оправдание неправомерно полученным благам. Однако бенефициары способны уважительно относиться к незаслуженно приобретенному, оправдывая их получение высшим смыслом, рассматривая как награду за ранее совершенные положительные поступки, что

не противоречит отсутствию сильного морального возбуждения, способного привести к действиям, направленным на восстановление справедливости.

Личностный профиль лиц с преобладанием чувствительности к справедливости жертвы

Анализ черт личности в группе лиц с преобладанием чувствительности к справедливости жертвы (см. рис. 5), где наиболее эмоционально переживается несправедливость в собственный адрес, показывает доминирование вторичной черты «эмоциональность» (29) и таких первичных черт, как тревожность (16), пластичность (25), сензитивность (24), депрессивность (18), общительность (3) и напряженность (17).

Принимая во внимание низкие черты, отметим, что жертвам свойственны вторичная черта — практичность (30) и первичные — неартистичность (23), консерватизм (21) и реалистичность (22). Эти черты, во-первых, помогают индивидам избегать самого факта попадания в ситуации, когда другие нарушают права и лишают благ: будучи тревожными и напряженными, жертвы заранее ожидают нападений, которые становятся особенно болезненными при нахождении в состоянии депрессивности.

Во-вторых, эти же черты способствуют особому переживанию позиции жертвы из-за неготовности справляться с нарушением прав: тревожность (16) и напряженность (17) зачастую характеризуют неподготовленных к трудностям жизни лиц; выраженность консерватизма (21) также препятствует гибкому решению ситуаций. Для более полного понимания особенностей личностного профиля лиц с преобладанием ЧС жертвы, есть смысл обратить внимание на другие черты: сензитивность, пластичность и общительность. Сензитивность (24) помогает тонкому чувству к людям и ситуациям, которая, так же как тревожность и напряженность, способствует более тяжелому переживанию личностью последствий нарушений в свой адрес. Однако пластичность (25) содействует своевременной

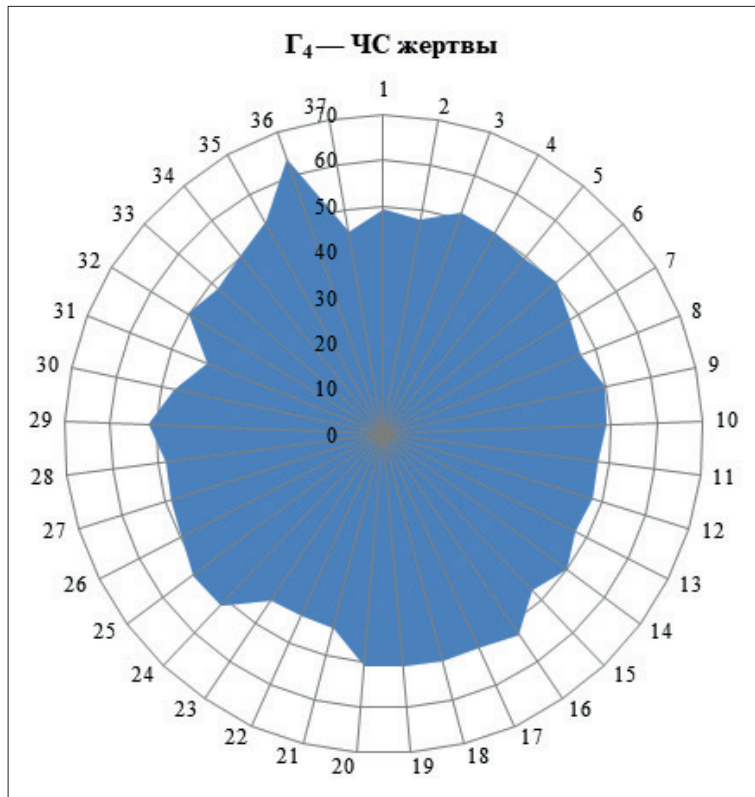

Рис. 5. Диаграмма показателей личностных особенностей лиц с преобладанием ЧС жертвы

адаптации и помогает усваивать негативный жертвенный опыт. Общительность (3), выступает в качестве способа снятия внутреннего психологического напряжения. При этом такие черты, как реализм (22) и неартистичность (23) в совокупности с депрессивностью (18), позволяют сделать вывод не только о пессимизме, но и об осознанности роли жертвы. Так, личность жертвы больше интересуют ее собственные дела, которым требуется уделять внимания больше, чем происходящему вовне, о чем говорят тревожность (16) и депрессивность (18), что в целом свидетельствует об эгоизме.

Личности с преобладанием ЧС жертвы считают мир более справедливым в общем (32) и значительно менее справедливым к себе. Это соотносится с профилем личностных черт и также свидетельствует об эгоизме, но уже с позиции переживания собственной беспомощности. Нарушители тоже считают мир в целом более справедливым в общем, чем к ним, но у них понимание мира как справедливого в целом скорее вызовет страх наказания. У жертв такое же понимание

подчеркивает их собственную жертвенность и беспомощность.

Анализ показателей компонентов агрессии показывает, что у личностей с преобладанием ЧС жертвы более выражена враждебность (35), чем реальная физическая агрессия (33). Они менее склонны защищать себя физически и восстанавливать справедливость путем агрессии в адрес нарушителей. При этом более выраженная враждебность говорит о переживании собственной ущемленности. Об этом также свидетельствует проницаемость личных границ (36). Психологические границы личности характеризуется открытостью и тонкостью.

Все исследуемые признаки в группе лиц с ЧС жертвы находятся в нормативном диапазоне.

Таким образом, в группе лиц с преобладанием ЧС жертвы наблюдается наличие следующих значимых характеристик в порядке убывания выраженности: проницаемость психологических границ личности (36), враждебность (35), тревожность (16), пластичность (25), сензитивность (24), эмоциональность (29),

депрессивность (18), общительность (3), напряженность (17), вера в справедливость мира в целом (32), физическая агрессия (33), практичность (30), неартистичность (23), консерватизм (21), реалистичность (22).

В совокупности всех характеристик личностного профиля жертва представлена как личность, болезненно относящаяся к нарушению своих прав (тревожность (16), напряженность (17), депрессивность (18), реализм (22)). Однако при этом она имеет способность к адаптации в таких ситуациях (пластичность (25), общительность (3)), а также испытывает трудности в восстановлении нарушенной справедливости: враждебность (35) основана на переживании чувства несправедливости и ущемленности, неудовлетворенности желаний, но не предполагает активного агрессивного отпора в адрес других; а вера в несправедливость мира к себе как мировоззренческая установка априори способствует позиции жертвы. При этом все эти характеристики в совокупности говорят об эгоистических чертах личности человека с преобладанием ЧС жертвы.

В целом можно сделать обобщение, касающееся групп лиц с разными типами чувствительности к справедливости, в виде числовых профилей, где преобладающие и наименее выраженные характеристики представлены по убыванию значений:

– группа лиц с преобладанием чувствительности к справедливости нарушителя (Γ_1 — ЧС нарушителя): 37, 32, 3, 34, 7, 2, 12, 16, 26, 27, 9, 10, 35;

– группа лиц с преобладанием чувствительности к справедливости свидетеля (Γ_2 — ЧС свидетеля): 31, 8, 21, 22, 11, 13, 1, 30, 33, 26, 16, 34, 36, 3;

– группа лиц с преобладанием чувствительности к справедливости бенефициара (Γ_3 — ЧС бенефициара): 21, 11, 36, 10, 23, 22, 31, 30, 33, 34, 29, 16, 19;

– группа лиц с преобладанием чувствительности к справедливости жертвы (Γ_4 — ЧС жертвы): 35, 36, 16, 25, 24, 29, 18, 3, 17, 32, 33, 30, 23, 21, 22.

Таким образом, личностные профили лиц с разными типами чувствительности к справедливости значимо отличаются друг от друга: 1) в группах лиц с разными значимыми

для них позициями отношения к несправедливости (нарушителя, бенефициара, свидетеля, жертвы) наблюдаются значимые различия в чертах личности, типах психологических границ, вере в справедливый мир и компонентах агрессии; 2) каждая группа с выраженной позицией отношения к несправедливости отличается индивидуальными особенностями личностных профилей.

Заключение

Системно-психологический анализ личностных профилей лиц с преобладанием разных типов чувствительности к справедливости позволил сделать следующие выводы.

1. На основании данных результата кластерного анализа у личности определяется преобладание одного конкретного типа чувствительности к справедливости, что выражается в наиболее значимой для нее позиции отношения к несправедливости: нарушителя, свидетеля, бенефициара, жертвы, что свидетельствует о том, что определенная позиция отношения к несправедливости переживается личностью более выражено, чем остальные три.

2. Лица с преобладанием одного типа чувствительности к справедливости имеют как сходства, так и различия по выраженности черт личности, типам психологических границ, вере в справедливый мир и компонентах агрессии. Нарушители отличаются экстравертированностью, больше верят в справедливость мира в целом и демонстрируют преобладание гнева. У свидетелей преобладает экстраверсия, высокий уровень физической агрессии и высокая вера в то, что мир справедлив к ним; бенефициары демонстрируют высокую игривость и беззаботность и, как и свидетели, имеют преобладание физической агрессии и верят в справедливость мира для себя. Жертвы более сдержанны, практичны и депрессивны, имеют высокий уровень враждебности и считают, что мир к ним несправедлив.

3. Лица с преобладанием определенного типа чувствительности к справедливости обладают специфическими личностными особенностями, выраженными в разных

личностных профилях, и по-разному реагируют на несправедливость.

– лица с преобладанием ЧС нарушителя характеризуются общительностью, сотрудничеством, доминированием, настойчивостью, тревожностью, непониманием других и самоуважением, верой в справедливый мир в общем и гневом как показателем готовности к агрессии. Совокупность данных черт говорит, с одной стороны, о переживаниях по поводу нарушения справедливости в адрес других, а с другой — свидетельствует о том, что не всегда нарушители готовы восстанавливать справедливость, хотя и имеют потенциал к этому;

– лица с преобладанием ЧС свидетеля характеризуются любопытством, аккуратностью, уважением к другим, артистичностью, мечтательностью, беззаботностью и самодостаточностью, а также верой в то, что мир более справедлив к ним, чем в целом, и выраженностью физической агрессии. Такие качества описывают личность как альтруистичную, способную восстанавливать нарушенную справедливость;

– лица с преобладанием ЧС бенефициара характеризуются настойчивостью, аккуратностью, любопытством и уважением к другим, а также верой в то, что мир более справедлив к ним, чем в целом, и выраженностью физической агрессии. Эти качества личности заставляют испытывать диссонанс между стремлением избавиться от незаслуженных благ и оправдывать их получение, чтобы оставить себе;

– лица с преобладанием ЧС жертвы характеризуются тревожностью, напряженностью и депрессивностью, а также сензитивностью, пластичностью и общительностью, им присущи реализм, консерватизм и неартистичность, вера в то, что мир к ним менее справедлив, чем в общем, и высоким уровнем враждебности. Эти характеристики указывают

на эгоизм жертв: личность в большей мере переживает только за себя; кроме того, эти черты способствуют болезненному переживанию нарушений справедливости в свой адрес.

4. Анализ личностных профилей лиц с разными типами чувствительности к справедливости обнаруживает личностные позиции как с преобладанием альтруистических, так и эгоцентрических ориентаций и их сочетаниями в отношении восстановления нарушенной справедливости.

5. Полученные результаты свидетельствуют о важности изучения профилей личности с учетом преобладающего типа чувствительности к справедливости для понимания особенностей поведения лиц в ситуациях несправедливости.

Таким образом, результаты исследования указывают на то, что личность обладает конкретным типом чувствительности к справедливости, что выражается в наиболее значимой для нее позиции отношения к несправедливости. Личности с преобладанием разных типов чувствительности к справедливости существенно различаются в выраженности черт личности, типов психологических границ, веры в справедливый мир и компонентов агрессии, что в целом не противоречит результатам предыдущих исследований [8; 9] и развернуто продолжает их.

По результатам проведенного исследования построены и описаны личностные профили; выделены доминирующие радикалы, входящие в него, со стороны значимой для личности позиции отношения к несправедливости (нарушителя, свидетеля, бенефициара, жертвы), исходя из преобладания конкретного типа чувствительности к справедливости, что позволило расширить современные представления о системно-психологических характеристиках личности с разными типами чувствительности к справедливости во взрослом возрасте.

Литература

1. **Абрамова Г. С.** Возрастная психология: учеб. пособие. 4-е изд., стер. М.: Академия, 1999. 672 с.
2. **Адамян А. А., Наргова-Бочавер С. К., Шмитт М.** Опросник «Чувствительность к справедливости»: валидизация на русскоязычной выборке // Психологический журнал. Т. 39. № 4. 2018. С. 105–116. DOI: 10.31857/S020595920000075-8

3. **Бэкон Ф.** Сочинения: в 2 т. Т. 1 / сост., общ. ред., вступ. ст. А. Л. Субботина. М.: Мысль, 1971. 590 с.
4. **Гулевич О. А.** Социальная психология справедливости: монография. М.: Институт психологии РАН, 2011. 282 с.
5. **Ениколопов С. Н.** Агрессивное поведение у детей // Особый ребенок: исследования и опыт помощи: материалы семинара «Организация службы социально-психологической помощи детям с острой школьной дезадаптацией и их семьям» (Москва, 4–7 мая 1998 г.) / под ред. А. А. Цыганок. Вып. 1. М.: Центр лечебной педагогики; Теревинф, 1998. С. 18–26.
6. **Ениколопов С. Н.** Враждебность в клинической и криминальной психологии // Национальный психологический журнал. 2007. № 1 (2). С. 33–39.
7. **Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П.** Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 115–124.
8. **Ермолова Е. О., Чаганова С. А.** Особенности использования адаптивных и дезадаптивных защитных механизмов личностью с разными типами чувствительности к справедливости // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13. № 1. С. 152–162. DOI: 10.20913/2618-7515-2023-1-14
9. **Ермолова Е. О., Чаганова С. А.** Границы личности и механизмы психологической защиты студентов с различными типами чувствительности к справедливости // Системная психология и социология. 2022. № 4 (44). С. 28–47. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.44.4.03
10. **Иванов Д. В., Галюк Н. А.** Введение в историю психологии профессионального образования: эл. учеб. пособие. Новосибирск: НГПУ, 2020. 160 с. 1 CD-R.
11. **Иванов Д. В., Галюк Н. А.** Истоки гуманистических идей в психолого-педагогической теории // Теория и практика гуманизации педагогического процесса: сб. Иркутск: ИГПУ, 2006. Вып. 7. С. 262–274.
12. **Кагермазова Л. Ц.** Возрастная психология (Психология развития): учеб. пособие. М.: Гардарики, 2008. 276 с.
13. **Кондратьев М. Ю., Ильин В. А.** Азбука социального психолога-практика: учеб. пособие. М.: ПЕР СЭ, 2007. 239 с.
14. **Налчаджян А. А.** Агрессивность человека: монография. СПб.: Питер, 2007. 736 с.
15. **Нартова-Бочавер С. К., Астанина Н. Б.** Психологические проблемы справедливости в зарубежной персониологии: теории и эмпирические исследования // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 16–32.
16. **Нартова-Бочавер С. К., Подлипняк М. Б., Хохлова А. Ю.** Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых // Клиническая и специальная психология. 2013. № 3. С. 1–14.
17. **Пономаренко В. В.** Психологический профиль и психологический портрет // Секретарь-референт. 2005. № 10. С. 40–44.
18. **Рыжов Б. Н.** История психологической мысли. Пути и закономерности. М.: ФЛИНТА, 2021. 352 с.
19. **Рыжов Б. Н.** Системная психология: монография. 2-е изд. М.: Т8 Издательские Технологии, 2017. 356 с.
20. **Хромов А. Б.** Пятифакторный опросник личности: учебно-метод. пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. 23 с.
21. **Шамшикова Е. О.** Адаптация зарубежной методики «Границы Я» Н. Браун (N. Brown) // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16). С. 167–173.
22. **Шамшикова Е. О., Волохова В. И.** Психометрический анализ и стандартизация зарубежной методики «Психологические границы личности» Э. Хартманна // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 5 (42). С. 243–248.
23. **Costa P., McCrae R. R.** A five-factor theory of personality // The five-factor model of personality: theoretical perspectives. New York: Guilford, 1999. Vol. 2. P. 159–180.
24. **Lerner M. J.** The justice motive: Some hypotheses as to its origins and forms // Journal of Personality. 1977. Vol. 45. P. 1–52. DOI: 10.1111/j.1467-6494.1977.tb00591.x
25. **McCrae R. R., Costa P. T.** Validation of the five factor model of personality across instruments and observers // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 52 (1). P. 81–90. DOI: 10.1037/0022-3514.52.1.81

26. **Schmitt M., Baumert A., Gollwitzer M., Maes Jü.** The Justice sensitivity inventory: factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data // *Social Justice Research*. 2010. Vol. 23. № 2. P. 211–238. DOI: 10.1007/s11211-010-0115-2
27. **Schmitt M., Gollwitzer M., Maes Jü., Arbach D.** Justice sensitivity: assessment and location in the personality space // *European Journal of Psychological Assessment*. 2005. Vol. 21. P. 202–211. DOI: 10.1027/1015-5759.21.3.202
28. **Schmitt M., Mohiyeddini Ch.** Sensitivity to befallen injustice and reactions to a real life disadvantage // *Social Justice Research*. 1996. Vol. 9. P. 223–238. DOI: 10.1007/BF02197249

References

1. **Abramova G. S.** Vozrastnaya psixologiya: ucheb. posobie [Abramova G. S. Developmental psychology: textbook]. 4-e izd., ster. M.: Akademiya, 1999. 672 p.
2. **Adamyana A. A., Nartova-Bochaver S. K., Shmitt M.** Oprosnik «Chuvstvitel'nost' k spravedlivosti»: validizatsiya oprosnika na rossijskoj vy'borke [Questionnaire «Sensitivity to justice»: validation of the questionnaire on the Russian sample] // *Psixologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*. Vol. 39. № 4. 2018. P. 105–116. DOI: 10.31857/S020595920000075-8
3. **Be'kon F.** Sochineniya: v 2 t. T. 1 [Works: in 2 vols. Vol. 1] / sost., obshh. red., vstup. st. A. L. Subbotina. M.: My'sl', 1971. 590 p.
4. **Gulevich O. A.** Social'naya psixologiya spravedlivosti: monografiya [Social psychology of justice: monograph]. M.: Institut psixologii RAN, 2011. 282 p.
5. **Enikolopov S. N.** Agressivnoe povedenie u detej [Aggressive behavior in children] // *Osoby'j rebenok: issledovaniya i opy't pomoshhi: materialy` seminarov «Organizatsiya sluzhby` social'no-psixologicheskoy pomoshhi detyam s ostroj shkol'noj dezadaptatsiej i ix sem'yam» (Moskva, 4–7 maya 1998 g.)*. Vy'p. 1 [Special child: research and experience of assistance: materials of the seminar “Organization of a social and psychological assistance service for children with acute school maladaptation and their families” (Moscow, May 4–7, 1998). Issue 1] / pod red. A. A. Cyganok. M.: Centr lechebnoj pedagogiki; Terevinf, 1998. P. 18–26.
6. **Enikolopov S. N.** Vrazhdebnost' v klinicheskoy i kriminal'noj psixologii [Hostility in clinical and criminal psychology] // *Nacional'ny'j psixologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]*. 2007. № 1 (2). P. 33–39.
7. **Enikolopov S. N., Tsybul'sky N. P.** Psixometricheskij analiz russkoyazy`chnoj versii oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri [Psychometric analysis of Russian-language version of questionnaire for aggression diagnostics by A. Bass and M. Perry] // *Psixologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*. 2007. Vol. 28. № 1. P. 115–124.
8. **Ermolova E. O., Chaganova S. A.** Osobennosti ispol'zovaniya adaptivny'x i dezadaptivny'x zashhitny'x mexanizmov lichnost'yu s razny'mi tipami chuvstvitel'nosti k spravedlivosti [Features of the use of adaptive and maladaptive defense mechanisms by a person with various types of sensitivity to justice] // *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire [Professional Education in the Modern World]*. 2023. Vol. 13. № 1. P. 152–162. DOI: 10.20913/2618-7515-2023-1-14
9. **Ermolova E. O., Chaganova S. A.** Struktura mexanizmov psixologicheskoy zashhity` i psixologicheskix granic u licz s preobladaniem razny'x tipov chuvstvitel'nosti k spravedlivosti (sistemny'j analiz) [Personality boundaries and mechanisms of psychological protection of students with different types of sensitivity to justice] // *Sistemnaya psixologiya i sociologiya [Systems Psychology and Sociology]*. 2022. № 4 (44). P. 28–47. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.44.4.03
10. **Ivanov D. V., Galyuk N. A.** Vvedenie v istoriyu psixologii professional'nogo obrazovaniya: e'l. uch. posobie [Introduction to the history of the psychology of vocational education: electronic textbook]. Novosibirsk: NSPU, 2020. 160 p. 1 CD-R.
11. **Ivanov D. V., Galyuk N. A.** Istoki gumanisticheskix idej v psixologo-pedagogicheskoy teorii [The origins of humanistic ideas in psychological and pedagogical theory] // *Teoriya i praktika gumanizatsii pedagogicheskogo processa: sbornik [Theory and practice of humanization of the pedagogical process: collection]*. Irkutsk, 2006. Issue 7. P. 262–274.
12. **Kagermazova L. Cz.** Vozrastnaya psixologiya (Psixologiya razvitiya): ucheb. posobie [Developmental psychology (Psychology of development): textbook]. M.: Gardariki, 2008. 276 p.

13. **Kondrat'ev M. Yu., Il'in V. A.** Azbuka social'nogo psixologa-praktika: ucheb. posobie [ABC of a social psychologist-practitioner: textbook]. M.: PER SE', 2007. 239 p.
14. **Nalchadzhyan A. A.** Agressivnost' cheloveka: monografiya [Aggressiveness of a person: monograph]. SPb.: Piter, 2007. 736 p.
15. **Nartova-Bochaver S. K., Astanina N. B.** Psixologicheskie problemy' spravedlivosti v zarubezhnoj personologii: teorii i e'mpiricheskie issledovaniya [Theories and empirical research on justice in the foreign personality psychology] // Psixologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. 2014. Vol. 35. № 1. P. 16–32.
16. **Nartova-Bochaver S. K., Podlipnyak M. B., Hohlova A. Ju.** Vera v spravedlivy'j mir i psixologicheskoe blagopoluchie u gluxix i sly'shshhix podrostkov i vzrosly'x [Belief in a just world and mental well-being in deaf and hearing youth and adults] // Klinicheskaya i special'naya psixologiya [Clinical Psychology and Special Education]. 2013. № 3. P. 1–14.
17. **Ponomarenko V. V.** Psixologicheskij profil' i psixologicheskij portret [Psychological profile and psychological portrait] // Sekretar'-referent [Secretary-referent]. 2005. № 10. P. 40–44.
18. **Ry'zhov B. N.** Istoriya psixologicheskoy my'sli. Puti i zakonomernosti [History of psychological thought. Ways and patterns]. M.: FLINTA, 2021. 352 p.
19. **Ry'zhov B. N.** Sistemnaya psixologiya: monografiya [Systems psychology: monograph]. 2-e izd. M: T8 Izdatel'skie Teknologii, 2017. 356 p.
20. **Khromov A. B.** Pyatifaktorny'j oprosnik lichnosti: uchebno-metod. posobie [Five-factor personality questionnaire: educational method. allowance]. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. universiteta, 2000. 23 p.
21. **Shamshikova E. O.** Adaptaciya zarubezhnoj metodiki «Granicy Ya» N. Braun (N. Brown) [Adaptation of the foreign questionnaire Self Boundary N. Brown] // Mir nauki, kul'tury', obrazovaniya [The World of Science, Culture and Education]. 2009. № 4 (16). P. 167–173.
22. **Shamshikova O. A., Volokhova V. I.** Psixometricheskij analiz i standartizaciya zarubezhnoj metodiki «Psixologicheskie granicy lichnosti» E'. Xartmanna [Psychometric analysis and standardization of foreign technique "Boundaries in the mind" by Ernest Hartmann M. D.] // Mir nauki, kul'tury', obrazovaniya [The World of Science, Culture and Education]. 2013. № 5 (42). P. 243–248.
23. **Costa P., McCrae R. R.** A five-factor theory of personality // The five-factor model of personality: theoretical perspectives. New York: Guilford, 1999. Vol. 2. P. 159–180.
24. **Lerner M. J.** The justice motive: Some hypotheses as to its origins and forms // Journal of Personality. 1977. Vol. 45. P. 1–52. DOI: 10.1111/j.1467-6494.1977.tb00591.x
25. **McCrae R. R., Costa P. T.** Validation of the five factor model of personality across instruments and observers // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 52 (1). P. 81–90. DOI: 10.1037/0022-3514.52.1.81
26. **Schmitt M., Baumert A., Gollwitzer M., Maes Jü.** The Justice sensitivity inventory: factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data // Social Justice Research. 2010. Vol. 23. № 2. P. 211–238. DOI: 10.1007/s11211-010-0115-2
27. **Schmitt M., Gollwitzer M., Maes Jü., Arbach D.** Justice sensitivity: assessment and location in the personality space // European Journal of Psychological Assessment. 2005. Vol. 21. P. 202–211. DOI: 10.1027/1015-5759.21.3.202
28. **Schmitt M., Mohiyeddini Ch.** Sensitivity to befallen injustice and reactions to a real life disadvantage // Social Justice Research. 1996. Vol. 9. P. 223–238. DOI: 10.1007/BF02197249